

ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ

DOI: 10.17805/zpu.2021.2.14

Развитие проблематики информационно-психологической безопасности в современной отечественной психологии

Т. М. КРАСНЯНСКАЯ

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,

В. Г. ТЫЛЕЦ

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ,

В. В. ИОХВИДОВ

СТАВРОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Целью исследования выступило рассмотрение причин оформления в психологии проблемного направления информационно-психологической безопасности и его влияния на развитие научного знания. В качестве основного исследовательского метода использован теоретический анализ научных источников по проблеме информационно-психологической безопасности. Установлено, что предметное направление информационно-психологической безопасности детерминируется комплексом практических и теоретических причин: практические — утрата населением страны мировоззренческих ориентиров, несформированность иммунитета к непроверенным сведениям, незащищенность от манипулирования СМИ, информационный стресс, потребность в «светлой» информации; теоретические — исследования по философии жизни, социологии жизни, когнитивной социальной психологии, военной, политической и технической наукам. Междисциплинарность предметного направления информационно-психологической безопасности установлена на внешнем и внутреннем уровнях: внешний уровень обозначен существованием технического и психологического направления изучения информационно-психологической безопасности; внутренний уровень — пограничным характером с психологией безопасности и рядом отраслей психологической науки. Перспективность развития предметного направления информационно-психологической безопасности обоснована новизной его проблематики, шириной причинного поля и уровневым характером развития.

Ключевые слова: информационно-психологическая безопасность; психологическая наука; предметное направление; направление исследований; психология безопасности; отрасль науки

ВВЕДЕНИЕ

Психологическая наука, оставаясь достаточно молодой, продолжает активно развиваться, в том числе благодаря появлению новых предметных областей исследования.

Конец XX — начала XXI в. оказался благоприятным для зарождения новых отраслей отечественной психологической науки. Так, в частности, 90-е гг. прошлого века связывают с оформлением отечественной экономической психологии (Журавлев, 2005). Как показывает анализ исследовательского пространства, примерно в этот же период в отечественной психологии произошло становление направления, связанного с изучением проблем информационно-психологической безопасности.

На сегодняшний день исследования информационно-психологической безопасности в полной мере укоренились в научном пространстве психологических исследований: по проблематике регулярно появляются статьи в научных журналах, тексты докладов и выступлений в материалах конференций, периодически защищаются диссертационные работы. В то же время историко-научный пласт данного предметного направления все еще остается вне исследовательской рефлексии психологов. В аналитических разделах научных исследований или в достаточно редких целевых историко-ориентированных работах по наиболее близкой по тематике психологии безопасности (Баева, 2007; Краснянская, 2004) информационно-психологическая безопасность в лучшем случае лишь упоминается. Очевидно, что подобная ситуация требует научно обоснованного преодоления. Рассмотрение практических и теоретических причин развития предметного направления информационно-психологической безопасности, становления межпредметных связей, влияния на состояние современной науки, перспектив развития, вероятно, будет способствовать приращению научного психологического знания.

Сохранение на текущий момент обозначенного круга вопросов составило проблему исследования, результаты которого представлены в данной статье.

ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью исследования выступил анализ причин оформления в психологии проблемного направления информационно-психологической безопасности и его влияния на развитие научного знания.

В качестве исследовательской гипотезы выступило предположение, в соответствии с которым оформление проблемного направления информационно-психологической безопасности детерминировано комплексом актуальных для конца XX в. практических и теоретических причин, что способствовало развитию связанных с ним психологических и непсихологических дисциплин.

Проверка гипотезы предполагала решение ряда теоретических задач:

- 1) выявить и охарактеризовать основные причины оформления в психологии проблемного направления информационно-психологической безопасности;
- 2) проанализировать междисциплинарные связи проблемного направления информационно-психологической безопасности;
- 3) обозначить влияние проблемного направления информационно-психологической безопасности на развитие психологических и непсихологических дисциплин.

В качестве основного исследовательского метода использован теоретический анализ научных источников по проблеме информационно-психологической безопасности. Применялись общенаучные методы анализа, синтеза, обобщения, систематизации, научного абстрагирования.

Исследование выполнено на материале отечественных научных источников.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Теоретический анализ особенностей оформления в отечественной психологии проблематики информационно-психологической безопасности показал ее полидетерминированность, междисциплинарность и перспективность развития.

Детерминированность оформления предметного направления информационно-психологической безопасности

Оформление в отечественной психологии в конце XX в. проблематики информационно-психологической безопасности увязывается нами с комплексом практических и теоретических причин.

Комплекс практических причин инициировался, в нашем понимании, распадом в 1991 г. СССР и последовавшей за этим трансформацией политического и социально-экономического строя страны.

Внедрению в лексикон политиков, информационные ленты СМИ, язык общественного и научного взаимодействия термина «информационно-психологическая безопасность» и сопровождающей его терминологии («информационно-психологическая война», «информационно-психологические угрозы», «информационно-психологическое давление» и т. п.) способствовала сложившаяся в России особая уязвимость всего общества, различных социальных групп и граждан воздействию из-за рубежа специальным образом преобразованной информационной продукции.

Обозначенная уязвимость связывается нами с рядом во многом взаимосвязанных практических причин, сложившихся в социальном пространстве страны в конце прошлого века.

Отметим, одной из таких причин стал отказ от социалистической идеологии и коммунистических идеалов, который в перестроечной и постперестроечной России привел к образованию в мировоззрении населения своеобразного идеологического вакуума, делающего его подобным «*tabula rasa*». Дезориентация власти на тот момент не позволила ей принять своевременные меры для продуманного заполнения этого вакуума социально востребованными ценностями, смыслами, поведенческими установками, идеалами и прочими элементами, образующими патриотическое и национально обоснованное мировоззрение. В результате сформировавшиеся в обществе идеологические пустоты наполнялись случайными эффектами восприятия эмоционально окрашенных событий и информационными трансляциями, целенаправленно формирующими непатриотические, антагонистические национальному сознанию ориентации.

Немаловажной для образования обозначенной уязвимости явилась проводимая в стране политика открытости, которая уничтожила идеологические и многие организационные преграды для распространения враждебной для отечественной культуры информации, для насаждения чуждых ей ценностей и традиций. Длительная изоляция в рамках страны привела к образованию у большей части населения своеобразной психологической «усталости» от всего национального как хорошо известного и привычного, что дополнилось значительным авансом привлекательности для всего свежего, нового, загадочного, поступающего из-за рубежа. Конец XX в. характеризуется особой восторженностью отношения большей части общества ко всему «западному», представленному продовольственными и непродовольственными товарами, художественными произведениями, музыкальным материалом, рекламой, английским языком и т. д. Параллельно шло никем и ничем не

сдерживаемое явное и неявное насаждение в ущерб всему отечественному западного образа жизни, норм, культуры и идеологии. Исчезновение физических, культурных и информационных преград оказалось особо драматичным в сочетании с несформированностью у населения достаточного иммунитета к непроверенным сведениям и повышенной доверчивостью к любой информации от «авторитетных лиц» и из «авторитетных источников». Свою роль сыграло и отсутствие национальных технологий формирования защищенности сознания молодежи.

Значительной практической причиной рассматриваемого состояния обозначим также достигнутый на тот момент прирост уровня развития техники и технологий, сделавший возможным разнообразные формы мистификации информации и «безбарьерного» доведения ее до сознания массовых и целевых жертв. Манипулятивные техники, усиленные новыми возможностями динамического, визуального и аудиального представления нужных данных, взятые на вооружение средствами массовой информации, обеспечили кратное возрастание их влияния на сознание населения.

Конец прошлого века связывается с лавинообразным ростом объемов информации, поступающей к человеку. Информационное давление на умы существенно возросло благодаря появлению новых информационных технологий. Развитие всемирной сети Интернет обеспечило свободный доступ к значительным массивам информации, не попадающим ни под какую цензуру. Перенасыщенность информацией сопровождалась падением способности к ее переработке, анализу, отбору, что привело к распространению среди населения явления информационного стресса.

Нельзя не отметить в качестве важнейшей причины становления проблематики повышенную открытость всех слоев общества к организованному на него извне информационному давлению в силу его стрессированности политической и социально-экономической ситуацией в стране в рассматриваемый период. Конец XX в. в России вошел в историю благодаря появлению и расцвету дефицита продуктов, росту инфляции и безработицы, обострению политического противостояния и вооруженных столкновений на внутренних территориях, техногенным катастрофам и террористическим атакам на населенные пункты, транспорт, культурные объекты. Подобные обстоятельства провоцировали возникновение состояния личностной неуверенности в себе, в завтрашнем дне, в счастливом будущем детей, рост тревожности и депрессивности. Хроническая неудовлетворенность происходящим, отсутствие счастья порождают зачастую неосознаваемое стремление найти компенсацию и восстановиться в первую очередь за счет информации, дающей иллюзорное состояние благополучия. Этим целям, как ничто другое, способствовали мифы о «справедливости и благополучии западного мира», создаваемые умело выстроенными информационными потоками.

Утрата значительной частью населения мировоззренческих ориентиров, несформированность иммунитета к непроверенным сведениям, незащищенность от манипулирования СМИ, информационный стресс, потребность в «светлой» информации — все это относится нами к основным практическим причинам возникновения в социальном пространстве особого типа угроз — информационно-психологических. Осознание необходимости защиты от них сформировало практический запрос российского общества в научном изучении феномена информационно-психологической безопасности.

Оформление в психологии проблемного направления информационно-психологической безопасности вызвано также теоретическими причинами, состоящими в развитии близких областей научного знания.

В качестве научных предтеч развития проблематики в коллективной монографии «Информационно-психологическая и когнитивная безопасность» указываются философия и социология жизни, когнитивная социальная психология и военная наука (Информационно-психологическая ... , 2017: 10–11, 16).

Значимость для рассматриваемой проблематики исследований по философии жизни и социологии жизни определяется разработкой в них понятий «общественное сознание», как включающего потребности, интересы, ценностные ориентации, знания и другие элементы жизненного мира человека, и «деятельность», относящегося к его действительному поведению. Рассмотрение условий, в которых воплощается сознание и соответствующее ему поведение, позволило в рамках данных философско-социологических подходов установить поиск смысла жизни основной целью и мотивом разнообразных видов деятельности человека. Безопасность была связана с сохранением состояния перманентного поиска этого смысла, обнаруживаемого в смыслах широкого круга взаимодействий человека с окружающим миром — экономических, политических, культурных и пр. Они обозначаются наиболее удобными средствами воздействия на человека и, как следствие, максимально привлекательными для построения любой управленческой практики.

Когнитивная социальная психология может быть обозначена теоретической предпосылкой развития проблематики информационно-психологической безопасности в силу свойственного ей стремления интерпретировать социальное поведение на основе системы познавательных процессов и баланса когнитивных структур. Значимыми для развития интересующей нас проблематики оказались сведения о психологических механизмах воздействия на разум, чувства, настроение, физическое состояние человека посредством особым образом представленной информации. Особой ценностью обладают научные разработки о способах сокрытия сведений, действующих лиц и их целей, техниках фальсификации данных и организации их неправильного восприятия, понимания и оценки. На рубеже XXI в. в отечественной психологии появляются развернутые исследования по психологии влияния и манипуляционного воздействия, создавшие непосредственную основу для изучения вопросов информационно-психологической безопасности (Доценко, 2000; Грачев, Мельник, 2002; Рюмшина, 2003; Душкина, 2004).

Развитие проблемного направления информационно-психологической безопасности также связывают с военной наукой. Анализ способов дезинформации противника относительно планирования военных действий, состояния воинских подразделений, контактов с союзниками и прочих, широко используемых в боевых противостояниях прошлого с целью обеспечения ратного превосходства и облегченного достижения победы, вносит значительный вклад в построение его методологии, разработку технологий и практик информационно-психологического воздействия. Значимыми для создания теоретической базы рассматриваемого направления оказались также наработки, раскрывающие специфику информационно-психологических операций, создающих благоприятные условия для военного переворота, утечки информации, совершения террористических актов и прочих подобных мероприятий, наносящих ущерб обороноспособности государства.

Теоретической предпосылкой становления проблематики информационно-психологической безопасности целесообразно обозначить развитие политологии. Обращаясь к изучению особенностей функционирования государственных и общественных структур и организаций с позиции обеспечения безопасности, справедливости и гражданских прав, данная область знания выявляет и анализирует угрозы, том числе вопросы информационно-психологической безопасности общества в условиях противостояния недружественным государственным и общественным структурам и организациям. Немаловажным для развития рассматриваемого предметного направления явилась разработка в рамках политических наук представлений об общественно-гражданском пласте феномена информационно-психологической безопасности.

В качестве теоретической предпосылки оформления проблематики информационно-психологической безопасности может также рассматриваться развитие областей технического знания, связанных с изучением проблем информатизации, автоматизации и информационной безопасности. Создание систем, имитирующих работу головного мозга человека, разработка производственной и военной техники, предназначенной для проведения операций в информационной сфере, способствовали не только развитию категории информационной безопасности, но и оформлению категории информационно-психологической безопасности, обозначающей широкий спектр воздействий на психику определенным образом организованной информацией.

Итак, основными теоретическими причинами становления и развития проблематики информационно-психологической безопасности нами рассматриваются близкие к ее интересам научные наработки по философии и социологии жизни, когнитивной социальной психологии, военным, политическим и техническим наукам. Теоретико-практические исследования, проведенные в рамках их предметных компетенций и методологических ресурсов, создали тот научный плацдарм, который при появлении соответствующего практического запроса позволил синтезировать новый вектор исследований — по вопросам информационно-психологической безопасности.

В целом удачно сложившаяся в конце XX в. ситуация сочетания назревшей в социальном пространстве России потребности в выработке практических подходов к профилактике, совладанию и преодолению угроз информационно-психологической безопасности и достаточное развитие теоретической базы по родственным исследовательским проблемам способствовала зарождению и последующему развитию предметного направления информационно-психологической безопасности.

Междисциплинарность предметного направления информационно-психологической безопасности

Выделение предметного направления информационно-психологической безопасности связано с необходимостью изучения широкого круга психологических явлений (феноменов), возникающих у некоторого субъекта в связи и под влиянием специальным образом организованной информации (можно говорить об его изменениях, вызванных информацией). Спектр этих явлений достаточно широк, он охватывает когнитивные, эмоциональные и волевые психические процессы, психические состояния и свойства различных индивидуальных и групповых субъектов.

Однако объединяющим для них является то, что они возникают под влиянием специальным образом преобразованной и «донесенной» (нацеленной, воздействующей) до потребителя информации. Развитие предметного поля информационно-психологической безопасности, соответственно, образуется двумя основными блоками вопросов: касающихся природы информационного воздействия на психику человека и связанными с психологическими эффектами информационных воздействий на него. Первый блок вопросов помещает проблематику информационно-психологической безопасности в поле интересов технических наук, разрабатывающих теорию информации, второй блок вопросов — в поле интересов психологической науки. Тем самым обозначается внешний уровень междисциплинарности рассматриваемого предметного направления.

Техническое направление исследований информационно-психологической безопасности обеспечивает понимание суггестивных свойств информации, средств, способов, техник ее преобразования и представления для достижения нужной степени воздействия на различных субъектов в разных типах ситуаций. Не останавливаясь на анализе технического направления информационно-психологической безопасности, выходящем за рамки темы нашей статьи, сосредоточимся на рассмотрении психологического направления.

Неотрефлексированность профессиональным сообществом положения исследовательского направления информационно-психологической безопасности в пространстве психологической науки побуждает к рассмотрению трех вариантов решения этого вопроса.

1. Исследовательское направление информационно-психологической безопасности развивается как один из разделов психологии безопасности. Такой вариант подразумевает, что феномен информационно-психологической безопасности является разновидностью феномена психологической безопасности, который обнаруживает себя в одной из многих сфер/видов деятельности человека — в сфере работы с информацией / в рамках информационной деятельности. Соответственно, проявление феномена информационно-психологической безопасности должно подчиняться закономерностям и механизмам, в целом типичным для психологической безопасности человека. В этом случае для изучения информационно-психологической безопасности достаточно использования категорий и методов психологии безопасности, а ее проблематика изучается исключительно внутри проблемного поля психологии безопасности.

В пользу данного варианта выступает использование при исследовании информационно-психологической безопасности в качестве базовых категорий понятий, разрабатываемых в рамках психологии безопасности («психологическая безопасность», «психологическая угроза», «психологический риск», «психологическое воздействие»). Немаловажно и зафиксированное в источниках (Краснянская, Тылец, 2015а, 2015б; Краснянская, Тылец, 2020) совпадение возможных зон поражения (когнитивная, эмоциональная и поведенческая сферы психики человека) от информационных и других угроз психологической безопасности. Вариант представляется приемлемым при рассмотрении информационной деятельности как одной из разновидностей деятельности человека.

2. Информационно-психологическая безопасность представляет собой предметное направление, развивающееся на стыке психологии безопасности и других отраслей психологической науки, т. е. оно частично выходит за рамки психологии

безопасности, оставаясь в поле психологической науки. При этом предмет информационно-психологической безопасности, сохраняя близость с предметом психологической безопасности, допускает обнаружение определенной специфичности, вызванной уникальностью природы информации. Данный вариант позволяет обратиться к изучению эффектов информационно-психологической безопасности в разрезе достаточно обширных интересов психологической науки (в первую очередь выявлять возрастные особенности, подходы к формированию и развитию ценных феноменов, специфику в разных видах деятельности) с использованием категориального аппарата психологии безопасности и других разделов психологической науки (например, общей, возрастной, педагогической, социальной, экстремальной психологии). Он способствует расширению научной области психологии безопасности за счет изучения феномена информационно-психологической безопасности, с одной стороны, и уточнению ряда базовых категорий психологической науки (например, категорий возраста, влияния, развития, формирования) на материале изучения проблем информационно-психологической безопасности, с другой стороны.

3. Предметное направление информационно-психологической безопасности представляет собой самостоятельный раздел психологической науки, имеющий особый предмет изучения — информационно-психологическую безопасность, отличный от психологической безопасности и информационной безопасности, порождающий особые проблемы, исследовательские задачи и требующий в силу этого особых методов изучения. В случае подобной автономности возникает возможность разработки проблематики информационно-психологической безопасности в качестве прикладной, находящейся на стыке с «непсихологическими» отраслями знания, например информатикой, социологией, политологией, военной, юридической дисциплинами. В пользу данного варианта можно отнести выполненные на сегодняшний день публикации, в которых проблемы информационно-психологической безопасности рассматриваются с использованием методологии, в частности социологии (Почепцов, 2000; Севастьянов, 2002) и политологии (Панарин, 1997; Манойло, Петренко, Фролов, 2006).

Сегодня профессиональное осмысление положения предметного направления информационно-психологической безопасности в пространстве психологической науки еще не завершено, что не позволяет однозначно признать один из обозначенных вариантов его развития. Вместе с тем мы склоняемся к большей перспективности второго из них, т. е. рассмотрения информационно-психологической безопасности в качестве предметного направления, «стыкового» для психологии безопасности с другими отраслями психологической науки.

Отказ от использования первого варианта, определяющего информационно-психологическую безопасность одной из разновидностей психологической безопасности, увязывается нами со сложностью исходного феномена. Информация как один из фундаментальных элементов реальности способна продуцировать угрозы, кардинально отличные от неинформационных угроз (если вообще отрицать информационный аспект гипотетической угрозы, утверждение чего имеет дискуссионный характер). Кроме того, информационная деятельность отлична от других видов деятельности. В силу этого феноменология информационно-психологической безопасности не тождественна феноменологии психологической безопасности и требует выявления своей специфики.

Нецелесообразность третьего варианта обосновываем его энергозатратностью и достаточностью рассмотрения связей предметного направления информационно-психологической безопасности с другими дисциплинами на основе обращения к прикладным отраслям психологии, ранее образовавшимся на стыке проблематики этих дисциплин и психологии. Этот аргумент отсылает нас ко второму из рассмотренных вариантов.

Рассмотрение информационно-психологической безопасности в качестве предметного направления, развивающегося на стыке психологии безопасности и других отраслей психологической науки, позволяет использовать понятийный аппарат психологии безопасности и других отраслей психологии, развивая на этой основе актуальную для них проблематику.

Анализ проблемно-предметного поля подтверждает, что именно второй вариант на сегодняшний день в психологическом направлении информационно-психологической безопасности получил наибольшее развитие.

Значительный массив исследований по проблемам информационно-психологической безопасности реализован «на стыке» с проблемами социальной психологии (Решетина, Смолен, 1996; Рощин, 1996; Парфенова, Грибанова, 2019; Шаповалова, Сердюкова, 2019). Они позволили рассмотреть особенности ряда социально-психологических феноменов (например, доверия, давления, заражения и др.) в условиях угроз информационно-психологической безопасности личности, различным группам и обществу в целом.

Активное развитие в начале нового тысячелетия получила проблематика информационно-психологической безопасности на стыке с интересами педагогической психологии (Синицын, 2005; Ляшук, 2008; Ушакова, Юдеева, Темирова, 2016; Краснянская, Тылец, 2019). Это позволило обозначить психологические условия обучения информационно-психологической безопасности различных субъектов педагогического процесса, детерминанты обеспечения информационно-психологической безопасности в контексте определенных подходов к организации деятельности учащихся и пр.

Одной из перспективных тенденций последнего десятилетия является развитие информационно-психологической безопасности на стыке с акмеологией (Бересток, 2020, 2021). При этом рассматриваются особенности информационно-психологической безопасности лиц позднего возраста, выявляются угрозы и наиболее эффективные подходы к ее обеспечению.

Проблематика информационно-психологической безопасности изучается также на стыке с психолингвистикой (Журавлев, Павлова, Зачесова, 2016), юридической (Вольнов, 2011), медицинской (Мельницкая, 2009; Симонов, 2010) и организационной (Михеева, 2021) психологией.

Таким образом, предметное направление информационно-психологической безопасности рассматривается нами, по сути, в качестве прикладного раздела психологии безопасности, развивающегося на границах с другими отраслями психологической науки. Тем самым образуется внутренний уровень ее междисциплинарности.

Проведенный анализ показал, что информационно-психологическая безопасность может рассматриваться как предметное направление, обладающее внешним и внутренним уровнями междисциплинарности.

Перспективность предметного направления информационно-психологической безопасности

Перспективность развития предметного направления информационно-психологической безопасности нами обосновывается новизной проблематики, шириной его причинного поля и уровневым характером развития.

Проблематика предметного направления информационно-психологической безопасности обладает объективной новизной в силу включения ее в исследовательское пространство психологической науки относительно недавно, на рубеже XX–XXI вв. Это обстоятельство намечает перспективу развития данного направления за счет работы по конкретизации его понятийного аппарата, согласования методологии, уточнения поля исследовательских интересов и возможностей и т. д. Как минимум, может ожидать введение в психологическую науку ряда новых понятий, характеризующих феноменологическое поле информационно-психологической безопасности личности, социальных групп и общества в целом. Такими мало изученными понятиями уже сейчас могут быть обозначены, в частности, информационно-психологическая безопасность, информационно-психологические угрозы, информационно-психологические риски.

Обширность практических и теоретических причин оформления предметного направления информационно-психологической безопасности делает вероятным развитие его проблематики за счет установления ранее не установленных или недооцененных локусов исследовательского интереса. Так, остаются неохваченными вопросы информационно-психологической безопасности семьи, национальных, культурных, профессиональных сообществ.

Обладание предметным направлением информационно-психологической безопасности внешним и внутренним уровнями междисциплинарных связей делает перспективным его развитие за счет взаимного обогащения их областей знания, исследовательского инструментария, методических подходов. В частности, представляется перспективной разработка методов точного количественного изучения феноменов информационно-психологической безопасности, например тестовых методик. Развитие предметного направления информационно-психологической безопасности, в свою очередь, способно образовать новые векторы развития отраслей психологической науки и других научных дисциплин.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование решило все поставленные задачи и позволило подтвердить выдвинутую гипотезу. Была продемонстрирована полидетерминированность, междисциплинарность и перспективность развития предметного направления информационно-психологической безопасности.

По результатам исследования были сделаны следующие основные выводы.

1. Предметное направление информационно-психологической безопасности детерминируется комплексом практических и теоретических причин. Практическими причинами являются утрата населением страны мировоззренческих ориентиров, несформированность иммунитета к непроверенным сведениям, незащищенность от манипулирования СМИ, информационный стресс, потребность в «светлой» информации. К основным теоретическим причинам отнесены близкие к интересам информационно-психологической безопасности исследования по фи-

лософии и социологии жизни, когнитивной социальной психологии, военной, политической и технической наукам.

2. Междисциплинарность предметного направления информационно-психологической безопасности установлена на внешнем и внутреннем уровнях. Внешний уровень его междисциплинарности обозначен существованием технического и психологического направлений изучения информационно-психологической безопасности; внутренний уровень — пограничным характером с психологией безопасности и рядом отраслей психологической науки.

3. Перспективность развития предметного направления информационно-психологической безопасности обоснована его новизной, широтой проблемного поля и уровневым характером развития.

Таким образом, предметное направление информационно-психологической безопасности находится на стадии своего формирования и способно внести значительный вклад в развитие психологической науки и других научных дисциплин.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Баева, И. А. (2007) Психология безопасности: история, становление, перспективы // Национальный психологический журнал. № 1 (2). С. 65–69.

Бересток, Т. Б. (2020) Некоторые подходы к обеспечению информационно-психологической безопасности лиц пожилого возраста // Ярославская психологическая школа: актуальные проблемы практической психологии : материалы Всерос. науч.-практ. форума (Ярославль, 10 октября 2020 г.) / под ред. А. В. Карпова. Ярославль : Общество с ограниченной ответственностью «Филигрань». 290 с. С. 221–225.

Бересток, Т. Б. (2021) Информационно-психологическая безопасность при освоении компьютерной грамотности в пожилом возрасте // Ученый совет. № 4. С. 270–278.

Вольнов, Р. В. (2011) Психолого-правовые особенности обеспечения информационно-психологической безопасности личности : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М. : РАГС. 24 с.

Грачев, Г. В., Мельник, И. К. (2002) Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. М. : Алгоритм. 288 с.

Доценко, Е. Л. (2000) Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М. : ЧеРо ; Изд-во Моск. ун-та. 344 с.

Душкина, М. Р. (2004) Психология влияния. СПб. : Питер. 224 с.

Журавлев, А. Л. (2005) Экономическая психология: место и роль в современной науке // Российский психологический журнал. № 2 (1). С. 45–56. DOI: 10.21702/rpj.2005.1.3

Журавлев, А. Л., Павлова, Н. Д., Зачесова, И. А. (2016) О дискурсе, дискурсивном воздействии и информационно-психологической безопасности (вместо предисловия) // Психология дискурса: проблемы детерминации, воздействия, безопасности / под ред. А. Л. Журавлева, Н. Д. Павловой, И. А. Зачесовой. М. : Изд-во Института психологии РАН. 320 с. С. 5–10.

Информационно-психологическая и когнитивная безопасность (2017) / под ред. И. Ф. Кефели, Р. М. Юсупова. СПб. : Издательский дом «Петрополис». 300 с.

Краснянская, Т. М. (2004) Проблема безопасности в историческом генезисе социальных представлений и психологических воззрений // Научная мысль Кавказа. № 7. С. 29–37.

Краснянская, Т. М., Тылец, В. Г. (2015а) Информационно-психологическая безопасность: угрозы личностному развитию и их преодоление // Развитие системы педагогического образования в современной России: антропологический аспект : материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. (26–27 июня 2015 г.) / под ред. Л. Л. Редько, С. В. Бобрышова, Е. Г. Пономарева. Ставрополь : Изд-во СГПИ. 400 с. С. 54–59.

Краснянская, Т. М., Тылец, В. Г. (2015б) Классификация угроз информационно-психологической безопасности личности и основные подходы к их преодолению // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2 Гуманитарные науки. Т. 30. № 4. С. 210–216.

Краснянская, Т. М., Тылец, В. Г. (2019) Технологические составляющие обеспечения информационно-психологической безопасности личности в условиях дистанционного обучения // Информационные технологии и средства обучения. Т. 73. № 5. С. 249–263. DOI: 10.33407/itlt.v73i5

Краснянская, Т. М., Тылец, В. Г. (2020) Методологические подходы к исследованию информационно-психологической безопасности // Научные труды Московского гуманитарного университета. № 5. С. 54–61. DOI: 10.17805/trudy.2020.5.6

Ляшук, А. В. (2008) Личностные детерминанты информационно-психологической безопасности студентов : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ростов н/Д. : ЮФУ. 23 с.

Манойло, А. В., Петренко, А. И., Фролов, Д. Б. (2006) Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны. М. : Горячая линия — Телеком. 541 с.

Мельницкая, Т. Б. (2009) Информационно-психологическая безопасность населения в условиях риска радиационного воздействия: концепция, модель, технологии : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. СПб. : ВЦЭРМ им. А. М. Никифорова. 54 с.

Михеева, М. В. (2021) Угрозы информационно-психологической безопасности личности менеджеров высшего звена // Вестник Московской международной академии. № 1. С. 128–135.

Панарин, И. Н. (1997) Информационно-психологическое обеспечение национальной безопасности России : дис. ... д-ра полит. наук. М. 296 с.

Парфенова, Н. Б., Грибанова, Д. Я. (2019) Структурно-содержательные компоненты доверия студенческой молодежи к интернет-коммуникации // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер. Педагогика, психология. № 4 (39). С. 45–51.

Почепцов, Г. Г. (2000) Психологические войны. М. : Рефл-бук ; Киев : Ваклер. 528 с.

Решетина, С. Ю., Смолян, Г. Л. (1996) Информационно-психологическая безопасность личности (Контур проблемы) // Проблемы информационно-психологической безопасности : сб. ст. и мат. конф. / под ред. А. В. Брушлинского, В. Е. Лепского. М. : Изд-во Института психологии РАН. 100 с. С. 16–28.

Роцин, С. К. (1996) Некоторые вопросы информационно-психологической безопасности российского общества // Проблемы информационно-психологической безопасности : сб. ст. и материалов конференций / под ред. А. В. Брушлинского, В. Е. Лепского. М. : Изд-во Института психологии РАН. 100 с. С. 29–31.

Рюмшина, Л. И. (2003) Психология манипулирования людьми (ценностно-смысловой аспект). Ростов н/Д. : Изд-во Рост. ун-та. 144 с.

Севастьянов, В. А. (2002) Технический прогресс в области СМИ с позиций информационно-психологической, биоэкологической и экологической безопасности // Информационная и психологическая безопасность в СМИ : в 2 т. / под ред. А. И. Донцова, Я. Н. Засурского, Л. В. Матвеевой, А. И. Подольского. М. : Аспект Пресс. Т. 1: Телевизионные и рекламные коммуникации. 335 с. С. 49–68.

Симонов, А. В. (2010) Информационно-психологическая защита населения радиоактивно загрязненных территорий России и Беларуси после аварии на ЧАЭС в отдаленном периоде : автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб. : Всероссийский центр экстренной и радиационной медицины им. А. М. Никифорова МЧС России. 23 с.

Синицын, Д. С. (2005) Психолого-педагогические условия обучения информационно-психологической безопасности подростков : автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб. 19 с.

Ушакова, В. Р., Юдеева, Т. В., Темирова, Э. Э. (2016) Информационно-психологическая безопасность личности в образовательной среде // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Сер. Педагогика. Психология. № 4 (6). С. 148–151.

Шаповалова, М. А., Сердюкова, Е. Ф. (2019) Признаки управляющего воздействия информационных материалов, распространяемых через социальные сети на сознание молодежи // Университетские чтения — 2019 : материалы науч.-метод. чтений / отв. ред. З. А. Заврумов. Петрозаводск : Изд-во ПГЛУ. 141 с. С. 46–49.

Дата поступления: 15.02.2021 г.

DEVELOPMENT OF THE PROBLEMS OF INFORMATION AND PSYCHOLOGICAL SECURITY IN MODERN RUSSIAN PSYCHOLOGY

T. M. KRASNYANSKAYA
MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES,
V. G. TYLETS
MOSCOW STATE LINGUISTIC UNIVERSITY,
V. V. IOKHVIDOV
STAVROPOL STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE

The purpose of the study is to consider the reasons for the formation of the problematic direction of information and psychological security in psychology and its impact on the development of scientific knowledge. The main research method used is the theoretical analysis of scientific sources on the problem of information and psychological security. It was found that the subject area of information and psychological security is determined by a complex of practical and theoretical reasons: the practical reasons are the loss of ideological guidelines by the country's population, lack of immunity to unverified information, vulnerability to media manipulation, information stress, and the need for "light" information; the theoretical reasons — studies into the philosophy of life, the sociology of life, cognitive social psychology, military, political and technical sciences. The interdisciplinarity of the subject area of information and psychological security is established at the external and internal levels: the external level is indicated by the existence of a technical and psychological direction for the study of information and psychological security; the internal level — by a borderline character with security psychology and a number of branches of psychological science. The prospects for the development of the subject area of information and psychological security are justified by the novelty of its problems, the breadth of the causal field and the level nature of development.

Keywords: information and psychological security; psychological science; subject area; research direction; security psychology; branch of science

REFERENCES

- Baeva, I. A. (2007) *Psikhologiya bezopasnosti: istoriya, stanovlenie, perspektivy. Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal*, no. 1 (2), pp. 65–69. (In Russ.).
- Berestok, T. B. (2020) *Nekotorye podkhody k obespecheniiu informatsionno-psikhologicheskoi bezopasnosti lits pozhilogo vozrasta*. In: *Jaroslavskaia psikhologicheskaja shkola: aktual'nye problemy prakticheskoi psikhologii* : Proceedings of the All-Russian Science-to-Practice Forum (Yaroslavl, October 10, 2020) / ed. by A. V. Karpov. Yaroslavl, Filigran'. 290 p. Pp. 221–225. (In Russ.).
- Berestok, T. B. (2021) *Informatsionno-psikhologicheskaja bezopasnost' pri osvoenii komp'yuternoi gramotnosti v pozhilom vozraste. Uchenyi sovet*, no. 4, pp. 270–278. (In Russ.).
- Volnov, R. V. (2011) *Psikhologo-pravovye osobennosti obespechenia informatsionno-psikhologicheskoi bezopasnosti lichnosti* : Abstract of the Diss. ... Candidate of Psychology. Moscow, RAGS. 24 p. (In Russ.).
- Grachev, G. V. and Mel'nik, I. K. (2002) *Manipulirovanie lichnost'iu: organizatsiia, sposoby i tekhnologii informatsionno-psikhologicheskogo vozdeistviia*. Moscow, Algoritm Publ. 288 p. (In Russ.).
- Dotsenko, E. L. (2000) *Psikhologiya manipulatsii: fenomeny, mekhanizmy i zashchita*. Moscow, CheRo Publ. ; Moscow State University Publ. 344 p. (In Russ.).
- Dushkina, M. R. (2004) *Psikhologiya vliianiia*. St. Petersburg, Piter Publ. 224 p. (In Russ.).
- Zhuravlev, A. L. (2005) *Ekonomicheskaja psikhologiya: mesto i rol' v sovremennoi nauke. Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal*, no. 2 (1), pp. 45–56. (In Russ.). DOI: 10.21702/rpj.2005.1.3
- Zhuravlev, A. L., Pavlova, N. D. and Zachesova, I. A. (2016) *O diskurse, diskursivnom vozdeistvii i informatsionno-psikhologicheskoi bezopasnosti (vmesto predisloviia)*. In: *Psikhologiya diskursa: problemy determinatsii, vozdeistviia, bezopasnosti* / ed. by A. L. Zhuravlev, N. D. Pavlova and I. A. Zachesova. Moscow, Publ. House of the Institute of Psychology RAS. 320 p. Pp. 5–10. (In Russ.).

Informatsionno-psikhologicheskaja i kognitivnaja bezopasnost' (2017) / ed. by I. F. Kefeli and R. M. Iusupov. St. Petersburg, Petropolis Publ. House. 300 p. (In Russ.).

Krasnianskaia, T. M. (2004) Problema bezopasnosti v istoricheskom genezise sotsial'nykh predstavlenii i psikhologicheskikh vozzrenii. *Nauchnaia mysl' Kavkaza*, no. 7, pp. 29–37. (In Russ.).

Krasnianskaia, T. M. and Tylets, V. G. (2015a) Informatsionno-psikhologicheskaja bezopasnost': ugrozy lichnostnomu razvitiu i ikh preodolenie. In: *Razvitie sistemy pedagogicheskogo obrazovaniia v sovremennoi Rossii: antropologicheskii aspekt* : Proceedings of the 11th International Science-to-Practice Conference (June 26–27, 2015) / ed. by L. L. Redko, S. V. Bobryshov and E. G. Ponomarev. Stavropol : SGPI Publ. 400 p. Pp. 54–59. (In Russ.).

Krasnianskaia, T. M. and Tylets, V. G. (2015b) Klassifikatsiia ugroz informatsionno-psikhologicheskoi bezopasnosti lichnosti i osnovnye podkhody k ikh preodoleniiu. *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii 2: Gumanitarnye nauki*, vol. 30, no. 4, pp. 210–216. (In Russ.).

Krasnianskaia, T. M. and Tylets, V. G. (2019) Tekhnologicheskie sostavliaiushchie obespecheniia informatsionno-psikhologicheskoi bezopasnosti lichnosti v usloviakh distantsionnogo obucheniia. *Informatsionnye tekhnologii i sredstva obucheniia*, vol. 73, no. 5, pp. 249–263. (In Russ.). DOI: 10.33407/itlt.v73i5

Krasnianskaia, T. M. and Tylets, V. G. (2020) Metodologicheskie podkhody k issledovaniuu informatsionno-psikhologicheskoi bezopasnosti. *Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta*, no. 5, pp. 54–61. (In Russ.). DOI: 10.17805/trudy.2020.5.6

Liashuk, A. V. (2008) *Lichnostnye determinanty informatsionno-psikhologicheskoi bezopasnosti studentov* : Abstract of the Diss. ... Candidate of Psychology. Rostov-on-Don, IuFU Publ. 23 p. (In Russ.).

Manoilov, A. V., Petrenko, A. I. and Frolov, D. B. (2006) *Gosudarstvennaia informatsionnaia politika v usloviakh informatsionno-psikhologicheskoi voiny*. Moscow, Goriachaia liniia — Telekom Publ. 541 p. (In Russ.).

Melnitskaia, T. B. (2009) *Informatsionno-psikhologicheskaja bezopasnost' naseleniia v usloviakh riska radiatsionnogo vozdeistviia: kontseptsii, model', tekhnologii* : Abstract of the Diss. ... Candidate of Psychology. St. Petersburg, Nikiforov's All-Russian Center for Emergency and Radiation Medicine. 54 p. (In Russ.).

Mikheeva, M. V. (2021) Ugrozy informatsionno-psikhologicheskoi bezopasnosti lichnosti menezherov vysshego zvena. *Vestnik Moskovskoi mezhdunarodnoi akademii*, no. 1, pp. 128–135. (In Russ.).

Panarin, I. N. (1997) *Informatsionno-psikhologicheskoe obespechenie natsional'noi bezopasnosti Rossii* : Diss. ... Doctor of Political Science. Moscow. 296 p. (In Russ.).

Parfenova, N. B. and Gribova, D. Ya. (2019) Strukturno-soderzhatel'nye komponenty doveriia studencheskoi molodezhi k internet-kommunikatsii. *Vektor nauki Tol' iattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Pedagogika, psikhologiya*, no. 4 (39), pp. 45–51. (In Russ.).

Pochepstov, G. G. (2000) *Psikhologicheskie voiny*. Moscow, Refl-buk Publ. ; Kiev, Vakler Publ. 528 p. (In Russ.).

Reshetina, S. Yu. and Smolian, G. L. (1996) Informatsionno-psikhologicheskaja bezopasnost' lichnosti (Kontury problemy). In: *Problemy informatsionno-psikhologicheskoi bezopasnosti* : Proceedings / ed. by A. V. Brushlinskii and V. E. Lepskii. Moscow, Publ. House of the Institute of Psychology RAS. 100 p. Pp. 16–28. (In Russ.).

Roshchin, S. K. (1996) Nekotorye voprosy informatsionno-psikhologicheskoi bezopasnosti rossiiskogo obschestva. In: *Problemy informatsionno-psikhologicheskoi bezopasnosti* : Proceedings / ed. by A. V. Brushlinskii and V. E. Lepskogo. Moscow, Publ. House of the Institute of Psychology RAS. 100 p. Pp. 29–31. (In Russ.).

Riumshina, L. I. (2003) Psikhologiya manipulirovaniia liud'mi (tsennostno-smyslovoi aspekt). Rostov-on-Don, Rostov University Publ. 144 p. (In Russ.).

Sevastianov, V. A. (2002) Tekhnicheskii progress v oblasti SMI s pozitsii informatsionno-psikhologicheskoi, biogennoi i ekologicheskoi bezopasnosti. In: *Informatsionnaia i psikhologicheskaia bezopasnost'* (2002) / ed. by I. F. Kefeli and R. M. Iusupov. St. Petersburg, Petropolis Publ. House. 300 p. (In Russ.).

skaiia bezopasnost' v SMI : in 2 vols. / ed. by A. I. Dontsov, Ya. N. Zasurskii, L. V. Matveeva and A. I. Podolskii. Moscow, Aspekt Press. Vol. 1: Televizionnye i reklamnye kommunikatsii. 335 p. Pp. 49–68. (In Russ.).

Simonov, A. V. (2010) *Informatsionno-psikhologicheskaiia zashchita naseleniia radioaktivno zagriaznennykh territorii Rossii i Belarusi posle avarii na ChAES v otdalennom periode* : Abstract of the Diss. ... Candidate of Psychology. St. Petersburg, Nikiforov's All-Russian Center for Emergency and Radiation Medicine. 23 p. (In Russ.).

Sinitsyn, D. S. (2005) *Psikhologo-pedagogicheskie usloviia obucheniia informatsionno-psikhologicheskoi bezopasnosti podrostkov* : Abstract of the Diss. ... Candidate of Pedagogy. St. Petersburg. 19 p. (In Russ.).

Ushakova, V. R, Iudeeva, T. V. and Temirova, E. E. (2016) *Informatsionno-psikhologicheskaiia bezopasnost' lichnosti v obrazovatel'noi srede. Uchenye zapiski Krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya Pedagogika. Psikhologiya*, no. 4 (6), pp. 148–151. (In Russ.).

Shapovalova, M. L. and Serdiukova, E. F. (2019) *Priznaki upravliaiushchego vozdeistviia informatsionnykh materialov, rasprostraniaemykh cherez sotsial'nye seti na soznanie molodezhi*. In: *Universitetskie chteniia — 2019* : Proceedings / ed. by Z. A. Zavrumov. Pyatigorsk, PGLU Publ. 141 p. Pp. 46–49. (In Russ.).

Submission date: 15.02.2021.

Краснянская Татьяна Максимовна — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей, социальной психологии и истории психологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-56-11. Эл. адрес: ktm8@yandex.ru

Тылец Валерий Геннадьевич — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры фонетики и грамматики французского языка, профессор кафедры психологии и педагогической антропологии Московского государственного лингвистического университета. Адрес: 119034, г. Москва, ул. Остоженка 38, стр. 1. Тел.: +7 (495) 695-14-16. Эл. адрес: tyletsvalery@yandex.ru

Иохвидов Владимир Вячеславович — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии филиала Ставропольского государственного педагогического института в г. Ессентуки. Адрес: 357635, Россия, Ставропольский край, г. Ессентуки, ул. Долина роз, 7. Тел.: +7 (918) 753-57-15. Эл. адрес: vlnauka@mail.ru

Krasnyanskaya Tatyana Maksimovna, Doctor of Psychology, Professor, Professor, Department of General, Social Psychology and History of Psychology, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., 111395 Moscow, Russian Federation. Tel.: +7 (499) 374-56-11. E-mail: ktm8@yandex.ru

Tylets Valeriy Gennadyevich, Doctor of Psychology, Professor, Professor, Department of Phonetics and Grammar of the French Language, Professor, Department of Psychology and Pedagogical Anthropology, Moscow State Linguistic University. Postal address: Bldg. 1, 38, Ostozhenka St., 119034 Moscow, Russian Federation. Tel.: +7 (495) 695-14-16. E-mail: tyletsvalery@yandex.ru

Iokhvidov Vladimir Vyacheslavovich, Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Associate Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Yessentuki Branch of Stavropol State Pedagogical Institute. Postal address: 7, Dolina Roz St., 357600 Yessentuki, Stavropol Territory, Russian Federation. Tel.: +7 (918) 753-57-15. E-mail: vlnauka@mail.ru